

Это был прекрасный день, признался себе Наруто. Была уже глубокая ночь или раннее утро, смотря с какой стороны посмотреть, а за последние несколько часов с ним произошло больше, чем за последние несколько сотен лет. Со вчерашнего утра, когда он пробудился от того что ему снилась Кусано, день Наруто был наполнен большим количеством событий, чем он когда-либо ожидал найти в эти дни. Его предварительное сканирование Дендрария, бурная встреча с Хомурой, объединение с Хомурой, противостояние между его сэкирэй и тремя другими сэкирэй у входа в Ботанический сад, другая бурная встреча с Сео и близнецами-молниями и бой с Ёми. Все это произошло так быстро, что Наруто едва мог держать голову прямо. Это был долгий день, и единственное, что ему действительно сейчас хотелось сделать, это поспать.

К несчастью для Наруто, это был не совсем конец дня. Как только он переступил порог дома, неся Кусано на спине, первым, с кем он столкнулся, была Мия. Женщина лишь мельком взглянула на него, прежде чем на ее лице появилось нечитаемое выражение. Наруто не знал, что с этим делать, и не успел обдумать ее взгляд, как она развернулась и ушла в другую комнату, а затем снова вернулась, на этот раз с катаной в руке.

- Мия-чан? Что ты собралась делать? - спросил Наруто, но его проигнорировали, так как Мия резко вытащила оружие с ножен и приставила его к горлу блондина. Мусуби глубоко вдохнула, потрясенная тем, что их милая хозяйка направила оружие на ее Наруто. Тем временем Акицу быстро шагнула вперед, чтобы атаковать женщину, угрожающую ее ашикаби, но была остановлена блондином, поднявшей перед ней руку.

- Ашикаби-сама...? - вопросительно сказала Акицу, пытаясь расшифровать причину, по которой ее ашикаби не позволяет ей защищать его. К сожалению, она ничего не могла придумать, существовала явная угроза его безопасности, а он не позволял ей ничего сделать. Было совершенно ясно, что она борется с желанием противостоять текущей угрозе его безопасности и с тем фактом, что ее ашикаби приказывает ей ничего не делать. К счастью, приказ победил. Он был ее ашикаби, и как его сэкирэй она должна была выполнять его приказы без лишних вопросов.

- Расслабься, Акицу-чан, - успокаивающе произнес Наруто. Именно это она и сделала, ее тело не смогло ничего предпринять, кроме как смягчить позу при звуках его мягкого тона, почти против ее воли. Уверенности в голосе блондина было достаточно, чтобы убедить пользователя льда в том, что у него все под контролем. Увидев, что она расслабилась, блондин посмотрел на клинок, приставленный к его горлу, и на женщину, державшую его.

Она выглядела рассерженной - такого выражения он еще не встречал у этой доброй женщины. До сих пор он видел ее веселой, счастливой, любопытной и слегка недовольной; видел, как она улыбается, хмурится, хихикает, дуется и даже видел ее потрясающую маску ханья. Но этот взгляд был новым: ее глаза были прищурены, а губы сжаты в тонкую линию, что показывало явный гнев и неодобрение его действий, какие бы действия он ни совершил, чтобы расстроить ее.

Он все еще пытался понять, что же такого он сделал, чтобы заслужить приставленный к его горлу клинок. Его разум прокручивал события последних нескольких дней, пытаясь понять, не обидел ли он чем-нибудь эту женщину. После секундного просмотра и повторного воспроизведения всех воспоминаний о его общении с Мией он ничего не обнаружил, что привело его в еще большее замешательство.

Чем же он заслужил гнев этой женщины?

- Я так понимаю, есть причина, из-за которой ты направляешь на меня свой клинок, Мия-чан?

- Очень веская причина, - сурово ответила Мия, ее голос был довольно холодным, почти ледяным. Такой голос он слышал лишь от нескольких человек в своей жизни: Сендзю Цунаде, когда злилась на Джирайю за подглядывание; Харуно Сакура, когда думала, что Наруто делает что-то извращенное; Казахана Коюки, когда разбиралась с группой предателей - и когда он делал что-то, что она считала глупостью; Юхи Куренай, когда на нее заглядывался мужчина - это привело к множеству гендзюцу, которые навсегда останутся в анонимности для душевного спокойствия блондина; и Митараша Анко, когда кто-то опрокинул и/или оскорбил ее данго.

Анко была просто странной.

Хотя он знал немало женщин, способных изъясняться тоном «тебе нужно многое объяснить, прежде чем я выпотрошу тебя как рыбу и подвешу за яйца», в наше время это было удивительно. Он уже давно пришел к выводу, что способность создавать такой пугающий тон и взгляд была утрачена.

Очевидно, это было не так.

Две сэкирэй по обе стороны от Наруто вздрогнули от этого голоса, и обе они придвинулись чуть ближе к нему, чтобы успокоиться. Было очевидно, что никто из них не привык к такому взгляду или тону. Не то чтобы он мог винить их за то, что они испугались. Единственная причина, по которой Наруто не испугался, заключалась в том, что за свою жизнь он имел дело и с худшим. Эта женщина, хотя и была очень сильной, не могла сравниться с некоторыми ужасами, которые он видел в своей жизни.

И не похоже было, что она в состоянии его убить. Он был уверен, что в наше время никто не может убить его, хотя почти две тысячи лет ему не бросали серьезного вызова, поэтому он не мог сказать наверняка.

- Я думала, что ты не настолько плох, чтобы опуститься до похищения человека, Наруто-сан. Но, похоже, я ошибалась. Ты ведь знаешь, что похищение - одно из самых тяжких преступлений, которые только можно совершить? И что совершение этого преступления влечет за собой самое суровое наказание? Не так ли?

- Похищение? - Наруто несколько раз моргнул. Он несколько раз прокрутил это слово в голове, гадая, что, черт возьми, Мия имела в виду. Он моргнул, его взгляд переместился с клинка на Кусано, затем снова на клинок. И вдруг в его глазах появился отблеск понимания.

- Ты думаешь, я похитил Ку-чан?

- А что еще это может быть, если не похищение?

Это был риторический вопрос, тон голоса Мии ясно говорил об этом. Но Наруто все равно ответил на него.

- Как насчет...

ГУРК!

Наруто, Мия и две других сэкирэй в комнате удивленно моргнули, услышав грохот, который эхом разнесся по комнате. Все четверо остановили свои дела, прекратили спор и начали оглядываться в поисках источника звука, который напоминал им рык разъяренного хищника.

ГУРК!

Звук раздался снова, и все четверо смогли отследить его источник. Наруто почему-то показалось, что звук очень знакомый, хотя он никак не мог вспомнить, где слышал его раньше.

ГУРК!

- Кушать..., - пробормотала девочка, достаточно громко, чтобы все в комнате услышали, прежде чем ее желудок снова заурчал. Когда желудок девочки заурчал в третий раз, и до него донеслись тихие слова, вырвавшиеся из ее рта, блондин понял, где он слышал этот звук раньше.

Желудок Мусуби, когда она была голодна.

Он молился Ками, что у Кусано не такой большой аппетит, как у кулачного типа сэкирэй.

- Должно быть, она долго не ела, запертая в лесу, - пробормотал Наруто, скорее для себя, чем для кого-то другого. Он повернулся, чтобы посмотреть на Мию и оскалился.

- Похоже, Ку-чан проголодалась. Не могла бы ты приготовить ей что-нибудь поесть? Обещаю, что тогда я тебе все расскажу.

Мия только моргнула, выражение ее лица сменилось с сурового и сердитого на растерянное.

- Ара?

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1742488>